

МИХЕЕВА АННА АНДРЕЕВНА

**ХРИСТИАНСТВО НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ
ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ (IV В. — НАЧ. XIII В.)**

5.6.3. Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2023

Работа выполнена в Институте истории материальной культуры
Российской академии наук

Научный руководитель: кандидат исторических наук Никоноров Валерий Павлович

Официальные оппоненты:

Балахванцев Арчил Савелич — доктор исторических наук, Институт востоковедения РАН, заведующий Центром археологии доисламского Востока

Болелов Сергей Борисович — кандидат исторических наук, Государственный Музей искусства народов Востока, заведующий Отделом истории материальной культуры и древнего искусства Центральной Азии

Ведущая организация: Государственный Эрмитаж

Защита состоится 6 марта 2024 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета 24.1.066.01 (Д 002.052.01), созданного на базе Института истории материальной культуры РАН по адресу С.-Петербург, Дворцовая набережная, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте (<http://www.archeo.ru/dissovet>) Института истории материальной культуры РАН.

Автореферат разослан «____» _____ 2023 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор исторических наук

Курбатов Александр Валентинович

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Изучение сохранившихся остатков материальной культуры христианства на территории Средней Азии является одной из важнейших тем в общей средневековой истории этого региона и народов, проживавших на этой территории. Исследование этой темы началось в Семиречье, с открытия средневековых кладбищ с тюркско-сирийскими эпитафиями в конце XIX в. — нач. XX вв. К настоящему времени открыты церкви и монастыри, исследованы памятники погребального обряда и индивидуальные находки христианского культа, опубликовано большое количество научных работ, посвященных как узким темам, так и трудам обобщающего характера.

Актуальность темы обусловлена рядом причин. Целый ряд устоявшихся в историографии выводов и положений требует критического подхода и переосмысления [Китаева, 2008]. В связи с этим встает определенная задача составления полного корпуса христианских предметов, обнаруженных на территории Средней Азии, и скрупулезного анализа этого материала.

Степень разработанности темы

Вопросами археологического изучения христианства на территории Средней Азии занимались как советские, российские ученые, так и европейские. Большой вклад в исследование христианства в Древнем Мерве был внесен Г.А. Кошеленко, В.А. Гаيبовым, А.Н. Бадером, благодаря которым были введены в научный оборот письменные источники, повествующие о появлении первых христиан в III веке в пределах Сасанидского Ирана. Ученые активно обращались к данным археологии, исследовав церковные сооружения Ирана, Ирака, Сирии и Средней Азии. Труды М.Е. Массона, Г.А. Пугаченковой и Г.Я. Дресвянской, А.Б. Никитина также внесли большой вклад в изучение данного вопроса. Исследованиям остатков материальной культуры христиан на территории Согда, Уструшаны, Хорезма были посвящены работы С.П. Толстова, В.И. Распоповой, А.А. Раимкулова, А.И. Наймарка, Б. Ашурова, А.В. Савченко.

Исследование христианства в Семиречье началось в конце XIX в. — нач. XX вв., с публикаций Н.Н. Пантусова, Д.А. Хвольсона и С.С. Слуцкого, в которых учеными были введены в научный оборот результаты раскопок первых христианских средневековых кладбищ. Труды В.В. Бартольда, опубликованные в этот же период, значительно расширили источниковедческую базу христианства Семиречья. Значительный вклад в изучение христианства в Семиречье был внесен Л.Р. Кызласовым, открывшим христианскую церковь с кладбищем на городище Ак-Бешим. В 2000-х гг., благодаря раскопкам Г.Л. Семенова, на городище был открыт еще один важнейший памятник христианской культуры и архитектуры — комплекс церквей. Раскопки памятника возобновились в 2021 г. и продолжаются по настоящее

время [Аманбаева, Михеева, Ямаучи, 2022]. Вопросам истории религиозной жизни средневекового общества Кыргызстана, не только христианства, но и буддизма, посвящены работы В.А. Кольченко, Ф. Ротта, В. Кляйна. В Южном Казахстане исследованием материальной культуры христиан занимались К.М. Байпаков и в настоящее время Г.А. Терновая, Б.А. Железняков. Из европейских ученых необходимо отметить М.А. Lala Compeno, М. Dickens, Ch. Baumer, P.G. Vorbone, Ч.Э. Стюарта.

Объектом исследования являются все археологические памятники: сооружения, могильники с христианскими погребениями и отдельные материальные предметы, интерпретируемые как христианские вкупе с архивными документами, отражающими процесс их изучения.

Предметами исследования являются:

- сохранившиеся материальные источники, в которых нашла отражение духовная культура христиан Средней Азии;
- различные течения христианства — монофизитство, мелькитство, несторианство;
- результаты взаимоотношений христианских общин Северного Хорасана (Мервского оазиса), Северного Тохаристана, Хорезма, Согда, Уструшаны, Чача, Ферганы, Юго-Западного и Северо-Восточного Семиречья;
- культурный феномен христианства в Средней Азии — среднеазиатское христианство.

Географические рамки охватывают исторические области современной территории Средней Азии: Северного Хорасана (Туркмении), Хорезма (Каракалпакии), Северного Тохаристана, Согда, Чача, Уструшаны, (Узбекистана), Южного Казахстана и Юго-Западного Семиречья (Кыргызстана) и Северо-Восточного Семиречья.

Хронологические рамки исследования определяются археологическими свидетельствами проникновения первых христиан на территорию Средней Азии и их дальнейшего распространения на Восток. Самые ранние археологические источники, свидетельствующие о христианстве в Северном Хорасане, датируются не ранее IV в. [Михеева (Китаева), 2017]. Верхняя дата исследования — начало XIII в. Исследование христианства Семиречья в период Золотой Орды выходит за рамки данного диссертационного исследования.

Целью исследования является анализ археологических источников как единого комплекса, отражающего весь процесс появления, распространения и угасания христианских общин на территории Средней Азии.

Задачами данного диссертационного исследования являются:

1. Полный сбор всех археологических источников (отдельных памятников и предметов), свидетельствующих о существовании христианства на территории Средней Азии с IV по нач. XIII в.

2. Создание археологического свода памятников и отдельных находок по христианству в Средней Азии, представленного в виде сводных таблиц (Том II).

3. Критический подход к анализу и изучению археологических источников христианства Средней Азии.

4. Обобщающее исследование в рамках накопленного фактического археологического материала за более чем 130-летний период.

5. Определение этапов распространения христианства на территории Средней Азии на основе археологических источников.

Источники исследования. Фактологическую базу исследования составляют археологические, архивные и письменные источники. Археологические коллекции просмотрены в музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Ташкента и Бишкека.

При изучении архивных отчетов Ак-Бешима 1953–1954 гг. автором диссертации использована полевая документация личного архива Л.Р. Кызласова, предоставленная д.и.н. И.Л. Кызласовым, в настоящее время готовящим ее для передачи в Научно-отраслевой архив Института археологии. Архивные материалы по раскопкам 1986–1991 гг. на могильнике Дурмон-тепе предоставлены диссертанту зав. Отделом истории материальной культуры и древнего искусства Центральной Азии ГМВ, к.и.н. С.Б. Болеловым и старшим сотрудником Отдела, к.и.н. О.Н. Иневаткиной. Документы Рукописного и Фотоотделов архива ИИМК предоставлены зав. Научным архивом, к.и.н. М.В. Медведевой и старшим научным сотрудником Отдела археологии Средней Азии и Кавказа, к.и.н. В.П. Никоноровым. Архивные отчеты, хранящиеся в Рукописном архиве Института языка и литературы Национальной академии наук Кыргызской Республики; материалы по раскопкам комплекса церквей (об. VIII) в 2021 г. и доступ к Проекту «Каталогизация памятников восточного христианства (Кыргызстан)», предоставлены руководителем Центра культурного наследия НАН КР, к.и.н. Б.Э. Аманбаевой. Археологические материалы, хранящиеся в фондах Государственного Эрмитажа, предоставлены автору диссертации заведующим сектором Средней Азии, Кавказа и Крыма Отдела Востока ГЭ, к.фил.н., П.Б. Лурье, и ведущими научными сотрудниками ГЭ, к.и.н. А.И. Торговым и к.и.н. А.В. Омельченко. Автор выражает признательность и благодарность глубокоуважаемым коллегам.

Методология и методы исследования определяются поставленными задачами и состоянием всего корпуса археологических и письменных источников. Методологической основой исследования являются принципы историзма, системности и объективности. В работе

использованы следующие методы: сравнительно-типологический, сравнительно-исторический, описательный и логический.

Научная значимость диссертации заключается в анализе и обобщении всего корпуса археологических источников, свидетельствующих о проникновении и распространении христианства на территории Средней Азии. Изучение полевых материалов по раскопкам кладбища при церкви (об. IV; Ак-Бешим), полевой документации по раскопкам могильника Дурмон-тепе и материалов Г.Я. Дресвянской с Байрам-алинского некрополя позволили автору диссертации впервые выявить, обобщить и представить погребальный обряд христиан, прослеженный на территории Средней Азии [Михеева (Китаева), 2018; 2019; 2019а; Михеева, 2019с; 2020]. В процессе работы над личным архивом Л.Р. Кызласова по раскопкам церкви (об. IV), автором диссертации введены в научный оборот дополнительные сведения по памятнику, опубликованы чертежи погребений, обнаруженных у стен церкви, и план церкви с дополнениями [Михеева, 2021]. Кроме того, введены в научный оборот результаты работы с полевой документацией из личного архива Л.Р. Кызласова по объекту III (Ак-Бешим), а также результаты работ с полевыми документами из архивов по раскопкам могильников Дурмон-тепе, Дашти Урдакон и Байрам-алинский некрополь [Михеева, 2021]. Участие в 2021 г. в полевых раскопках комплекса церковью (об. VIII; Ак-Бешим) позволило автору использовать в диссертации результаты работ и ввести в научный оборот новые данные [Аманбаева, Михеева, Ямаучи, 2022].

Научная новизна работы. В данной работе впервые собран полный корпус археологических источников по христианству в Средней Азии: сооружения, погребальный обряд, предметы, используемые при храмах или монастырях, предметы личного благочестия, данные нумизматики и эпиграфики. Анализ археологических материалов и письменных источников позволил представить общую картину появления и распространения христианских общин и христианства в целом на всей территории Средней Азии, начиная с конца IV до нач. XIII вв. Значительная часть архивных документов введена в научный оборот автором диссертации и включена в представленную работу.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты и выводы диссертации могут быть использованы для изучения общих вопросов по истории и археологии христианства в Средней Азии и сопредельных странах. При разработке специальных курсов и лекций и для написания научных статей и публикаций в ведущих научных журналах, энциклопедиях и монографиях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Строительство христианских церковей и монастырей на территории Средней Азии происходило по определенным правилам и канонам. Согласно этим правилам, к настоящему

времени известно о четырех археологических памятниках, достоверно интерпретируемых как христианские культовые сооружения:

1. Церковь базиликального типа — Хароба-Кошук (Туркмения, V–VI вв.).
2. Христианский монастырь в Ургуте (Узбекистан, ок. Ургута, IX–нач. XIII вв.).
3. Церковь с кладбищем (об. IV; Ак-Бешим, Семиречье, VIII в.).
4. Монастырский комплекс церквей (об. VIII; Ак-Бешим, Семиречье, X–XI вв.).

Такие памятники, как «Овальный» дом (Туркмения; V–VI вв.), Коштепа (Узбекистан; кон. VII — нач. VIII вв.), Коштепа в Нахшабе (Узбекистан; втор. пол VI в. — пер. четв. VII в.) и Айваджский монастырь (Таджикистан; V–VIII вв.) следует относить к сооружениям христианского культа осторожно. Планировка этих сооружений не соответствует церковным строительным правилам и приемам, известным к этому времени по церквям и монастырям Ирана, Ирака и Средней Азии.

2. Христиане Средней Азии определенно хоронили своих умерших по обряду трупоположения. Погребения могли совершаться как на зороастрийских, так и на мусульманских кладбищах. Вероятно, допускались захоронения христиан по зороастрийскому обряду в сосудах-костехранилищах. На территории Согда и Юго-Западного Семиречья захоронения христиан по обряду трупоположения прослеживаются с VIII в. С XIII в. в Семиречье фиксируются христианские некрополи.

3. Находки керамических плакеток и фрагментов керамики со штампованными изображениями крестов, а также металлических крестов и подвесок показывают тесное взаимовлияние и взаимодействие христианских общин Мерва, Согда, Хорезма, Чача, Уструшаны и Юго-Западного и Северо-Восточного Семиречья на протяжении всей истории существования христианства на этих территориях.

4. Нательные кресты, найденные в пределах Согда и Чача, имеют практически прямые аналогии с находками в Юго-Западном Семиречье, где фиксируется значительная часть обнаруженных крестов. Датировка крестов широкая — с VIII по XIV вв. Формы крестов разнообразные, однако следует признать, что форма равностороннего креста с расширяющимися ветвями от центра к краям и с перлами на оконечностях, а также форма с удлиненной вертикальной ветвью, с расширяющимися ветвями от центра к краям, также чаще с перлами на концах для территории Средней Азии является преобладающей. Объемные кресты со сложнопрофилированными ветвями также чаще встречаются в пределах Юго-Западного Семиречья. Для этих территорий также характерны находки крестовключенных подвесок, датируемые в основном с XII по XIV вв. Возможно, это связано с определенной традицией завуалированности христианских символов в указанных областях именно в этот период.

5. Находки монет с изображением креста на аверсе или реверсе показывают, что христианство в Северном Хорасане, Согде, Уструшане, Чаче и Хорезме было социально интегрировано. Монеты могли выполнять определенную хозяйственную и административную функцию. После VIII в. монеты с изображением равностороннего креста в этих областях перестают фиксироваться, и хождение там имели лишь подражания византийским солидам. Возможно, это связано с постепенной исламизацией региона.

6. Археологические источники позволяют проследить следующие этапы появления и распространения христианства на территории Средней Азии. Впервые оно фиксируется в Северном Хорасане не ранее IV — начала V в., и до VII в. материальная культура христиан на этой территории прослеживается довольно убедительно. В соседнем историко-культурном регионе — Северном Тохаристане — следы столь раннего присутствия христиан как будто бы также прослеживаются, к ним относятся: Айваджский монастырь (V–VIII вв.), могильник Биттепа (VII–VIII вв.) и брактеат Анастасия (начало VI в.). Однако возникает ряд сложностей с интерпретацией Айваджского монастыря и могильника Биттепа, которые одними специалистами связываются с христианством, а другими — с буддизмом и манихейством.

В VII–VIII вв. в результате продвижения в восточном и северо-восточном направлениях христианство начало появляться и прочно укрепляться в первую очередь в Согде, постепенно распространяясь в направлении Уструшаны и Чача. Следует выделить Хорезм, где находки христианского культа фиксируются не ранее первой половины VIII в. В это же время, вероятно, через Согд происходило распространение христианства в Семиречье — Чуйскую и Таласскую долины. Следы материальной культуры христиан Согда, Уструшаны и Чача (монеты, нательные кресты, посуда с христианской символикой, церковно-храмовые предметы) датируются в пределах VIII — начала XII в., на территории Семиречья — VIII–XI вв. Это второй этап распространения христианства в Средней Азии.

В XI–XII вв. на территории Северного Хорасана, Согда, Хорезма, Ферганы и Чача предметы христианского культа встречаются на отдельных памятниках (Хароба-Кошук, Ургутский монастырь, Андижан, городище Канка) или случайными находками без точной археологической привязки к тому или иному объекту. Третий этап распространения христианства на территории Средней Азии в большей степени связан с регионом Юго-Западного и Северо-Восточного Семиречья, где с начала XIII в. и до конца XIV в. в среде тюркского населения существовали восточно-сирийские христианские общины.

Степень достоверности результатов. В процессе подготовки диссертации, автором работы была проведена научная архивная работа с полевыми отчетами и личными полевыми дневниками, хранящимся в архивах Москвы, Санкт-Петербурга и Бишкека (КР). В полевом

сезоне 2021 г. диссертант приняла непосредственное участие в раскопках комплекса церквей (Ак-Бешим). Результаты работ частично вошли в данное диссертационное исследование.

Апробация результатов работы. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседаниях Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа Института истории материальной культуры, на международных конференциях в Москве, Санкт-Петербурге и Бишкеке. По результатам исследования автором диссертации было опубликовано пятнадцать научных работ, в том числе четыре статьи опубликованы в рекомендованных ВАК РФ изданиях (журналы: Российская археология, ПИФК, КСИА, Археологические вести). В 2022 г. диссертантом была подготовлена научная статья в соавторстве с ведущими специалистами из Кыргызстана и Японии [Аманбаева, Михеева, Ямаучи, 2022].

Структура диссертации. Диссертация состоит из трех томов. Первый том: введение, четыре главы, заключение, термины, список сокращений, архивные источники, источники и литература. Во втором томе представлены таблицы, в третьем — альбом иллюстраций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность выбранной темы, новизна, научная и практическая значимость работы, указываются географические и хронологические рамки исследования, формулируются цели и задачи.

В **главе I** рассмотрена **историография археологического изучения христианства на территории Средней Азии**, впервые представленная в диссертации Г.Я. Дресвянской, защищённой ею в 1968 г. в Ташкенте. С того времени были открыты новые памятники и накоплено большое количество новых публикаций по данной теме. Историография археологического изучения христианства представлена тремя периодами:

Период археолого-эпиграфического изучения христианских памятников в области Семиречья конца XIX в. — начала XX в. Для данного периода характерно исследование памятников, открытых в основном в пределах Семиречья: средневековые христианские кладбища с тюрко-сирийскими эпитафиями и крестами на намогильных камнях. Результаты работ отмечены в трудах Н.Н. Пантусова, Д.А. Хвольсона, П.К. Коковцова, С.С. Слуцкого, В.В. Радлова, Н.Я. Марра. Исторические работы, посвященные теме восточного христианства, опубликованы В.В. Бартольдом, Н.А. Ригана, В.В. Болотовым. В XX в. происходит постепенное накопление коллекций и единичных находок, связанных с христианским культом. Были открыты новые памятники, в том числе и христианские — Хароба-Кошук, «Овальный» дом, Байрам-алинский некрополь, церковь с кладбищем (Ак-Бешим), некрополь Миздахкана в Хорезме, Дашти-Урдакон и Дурмон-тепе. Отдельные вопросы восточного христианства рассматривались известными историками Н.В. Пигулевской, А. Ранович, Р.Ю. Виппер, М.В. Никольским. Опубликованы отдельные статьи по предметам и памятникам христианского

культы — В.Д. Городецкого, А.Н. Бернштама, А.И. Тереножкина, Г.А. Пугаченковой, Г.Я. Дресвянской, Л.Р. Кызласова, М.Е. Массона, Л.И. Ремпеля, Ч.Д. Джумагулова, В.Н. Пилипко, Т.Н. Сениговой, Н. Негматова, В.Н. Ягодина, А.В. Пайковой, В.Д. Горячевой, А.М. Высоцкого. Обобщающие труды приведены в работах А.Б. Никитина, Г.А. Кошеленко и В.А. Гаибова. Конец XX — нач. XXI вв. — период археологического изучения христианства на постсоветском пространстве и по настоящее время характерен, в основном, публикациями обобщающего характера или посвященными отдельному предмету или памятнику [Китаева, 2006; 2008]. Следует отметить работы Г.Л. Семенова, С.Г. Хмельницкого, В. Кляйна, К.М. Байпакова, В.А. Кольченко, А.А. Раимкулова, Г.П. Иванова, Ф.Г. Ротта, А.В. Савченко, В.Д. Распоповой, А.И. Наймарка, Е.В. Поторочиной. В последние годы по теме христианства изданы отдельные публикации диссертанта [Михеева (Китаева) 2016; 2017, 2018; 2019, 2019а; Михеева 2016; 2019b, 2019с, 2020, 2021; Аманбаева, Михеева, Ямаучи, 2022] и ряда других ученых. Европейская историография по теме восточного христианства обширна, но работ, посвященных археологическому исследованию христиан Средней Азии, немного. Из основных: A.S. Atiya, Ch. Baumer, P.G. Borbone, M. Dickens, M.A. Lala Comneno, S.H. Moffet, G.R. Rossi Osmida, N. Sims-Williams.

В главе II рассмотрены археологические свидетельства христианства на территории Средней Азии. Весь археологический массив, изученный и представленный в диссертации, структурирован по следующим разделам:

2.1. Сооружения (церкви, храмы, монастырские комплексы и иные религиозные здания)

2.2. Памятники погребального обряда христиан (оссуарный, ингумация)

2.3. Церковно-храмовые принадлежности

2.4. Предметы личного благочестия: церковные книги, терракотовые плакетки, ампулы Святого Мины, печати-штампы, нашивные бляшки, геммы и буллы, нательные, наперсные и процессионные кресты, подвески, амулеты

2.5. Нумизматические источники

2.6. Эпиграфические источники

В разделе 2.1 рассмотрены и проанализированы результаты раскопок сооружений, интерпретируемых как церковные здания или монастыри. К настоящему времени на территории Средней Азии открыты следующие христианские культовые сооружения: Хароба–Кошук (V–VI вв.), Ургутский монастырь (IX–XIII вв.), церковь с погребениями VIII в. и церковный комплекс X–XI вв. на городище Ак-Бешим. Литургические требования архитектуры церковного здания — прямоугольный неф и алтарное крестообразное помещение соблюдены на всех перечисленных памятниках [Михеева (Китаева), 2018; 2019; 2019а].

Архитектурная планировка данных сооружений имеет прямые аналогии на востоке Сирии — монастырский комплекс на острове Харг (VII в.) в Иране в Персидском заливе, церковь на острове аль-Кусур (VII в.) в Кувейте, церковь Аль-Хавр или Сир Бани Яс (VI–VII вв.) в ОАЭ, иракские руины церкви Аль-Хира (холм V и XI) и церкви Айн-Шаийя. Несмотря на определенные особенности и отличия каждого открытого памятника, типовая планировка церковного сооружения прослеживается уверенно [Михеева (Китаева), 2019].

Сооружения церквей и монастырей с аналогичной планировкой можно встретить на территории Восточного Туркестана (г. Турфан), где в начале XX в. был обнаружен несторианский монастырь – (IX–XIV вв.) — Булайик. На острове Сокотра была открыта несторианская церковь. Планировка здания представляет собой обычную трехнефную церковь с алтарной частью с восточной стороны, без апсиды (IX–XIV вв.).

Ряд памятников, обнаруженных на территории Средней Азии в силу недостаточной доказательной базы, следует относить к христианским сооружениям осторожно: «Овальное» здание, монастырь в Термезе, памятники Коштепа и Коштепа в Нахшабе. Также спорным выглядит предположение ученых о христианской принадлежности караван-сарая Таш-Рабат в Кыргызстане, который имеет все характерные архитектурные особенности караван-сарая. Возможно, что Айваджский монастырь определенным образом был связан с какой-то религиозной общиной: христианством или буддизмом.

В разделе 2.2 собраны и проанализированы памятники погребального обряда христиан, представленные оссуарным обрядом захоронения — захоронение очищенных костей в глиняных урнах и по обряду труположения. Хронологический период памятников варьируется от III–V вв. до конца XIV в.

Оссуарный погребальный обряд. Оссуарные захоронения встречаются на всей территории Средней Азии, и свидетельствуют, скорее, о зороастрийском обряде погребения. В наусах древнего Пенджикента и при раскопках Афрасиаба встречались керамические оссуарии с крестообразными фигурами на их лицевой стороне. Для оссуарного обряда погребения наличие крестообразных фигур и прорисованных крестов на погребальных урнах, вероятно, не стоит полностью связывать с христианской традицией. Учитывая тесное взаимодействие и взаимовлияние местных религиозных культов, зороастризма (маздеизма) и христианства на территории раннесредневековой Средней Азии, необходимо признать, что практика захоронения иноверца, в данном случае христианина, на зороастрийском некрополе существовала и практиковалась. Использование одного и того же кладбища для различных религиозных групп очень неожиданно, но археологический материал демонстрирует нам обратную картину. Убедительным примером можно считать захоронение очищенных костей в хуме с прорисованной сценой поклонения кресту на могильнике Дашти-Урдакон. Тот факт, что

на одном из оссуариев (№ 62) на хорезмском некрополе древнего Миздахкана были прослежены следы намеренного уничтожения зороастрийского изображения, вероятно, показывает, что оссуарий использовался повторно, но уже представителями иной конфессии. На зороастрийском некрополе в г. Байрам-Али были обнаружены оссуарии, на которых квадратным еврейским письмом были прочерчены и процарапаны еврейские имена [Михеева (Китаева), 2016; Михеева, 2016; Михеева (Китаева), 2017]. Определенная схожесть погребального обряда зороастрийцев и иудеев позволила последним захоронить своих умерших на Мервском некрополе. В целом же, интерпретация оссуарных захоронений как христианских является темой спорной и требует дальнейшего исследования.

Погребения по обряду трупоположения:

- Байрам-алинский некрополь (нач. III–VII вв.);
- могильник Дашти-Урдакон (VIII в.);
- городище Ак-Бешим. Объект III (VII–VIII вв.);
- городище Ак-Бешим. Объект IV. Кладбище при церкви (VIII в.);
- городище Красная речка (сер. VIII в.);
- древний Тараз (Джамбул; VIII–IX вв.);
- площадь Регистан (не ранее IX в.);
- древний Тараз. Некрополь Тик-Турмас (VIII в.);
- некрополь городища Каршаул-тепа (VI–IX вв.);
- городище Ак-Бешим. Объект VIII. Захоронение костей (X–XI вв.);
- некрополь Дурмон-тепе (XI в. — нач. XII в.);
- некрополь Беловодская крепость (до X в.);
- кладбище при-Пишпекское (Кара-Джигачское; XIII–XIV вв.);
- кладбище при-Токмакское (Буранинское; XIII–XIV вв.);
- кладбище на городище Учарал/Илибалык (XIII–XIV вв.).

Необходимо отметить, что в большей степени захоронения христиан обнаружены на зороастрийских и мусульманских кладбищах. Христианские кладбища периода с VII–VIII вв. до нач. XIII в [Михеева (Китаева), 2016; 2017; Михеева, 2019с; 2020; 2021] известны на территории Семиречья — кладбище при церкви (Ак-Бешим) и предполагаемые христианские захоронения рядом с Ургутом в Узбекистане. В первом случае в более поздний период, наряду с христианскими захоронениями, совершаются мусульманские.

Очевидно, что на протяжении всей истории распространения христианства в пределах среднеазиатского региона христианство старалось влиться в окружающую их среду. Известно, что в Риме, в I–II вв. н. э. христиан хоронили на общих кладбищах вместе с язычниками и

никаких запретов на совместные погребения не существовало. Отмечается, что христиане не создали каких-то новых погребальных конструкций или новых обрядов. В могиле усопший лежал на спине головой на запад, руки укладывались на груди или вдоль тела. Захоронения совершались в простых грунтовых могилах. Существовала практика погребения в деревянных гробах, в отдельных гробницах. Под голову умершего укладывались каменные «подушки», а под ноги — ниши для ног. В бедных погребениях обходились обкладкой из камней вокруг головы. Предметы с христианскими символами в могилах встречаются редко, особенно нательные кресты. Начиная с VII–VIII в. складывается новая динамика связи между церковью и погребениями. В недействующих церквях постепенно создаются часовни, потом начинают появляться первые могилы, и впоследствии эти церкви превращаются в кладбища. Церковь на городище Ак-Бешим яркий тому пример. Именно ак-бешимские погребения являются тем эталонным памятником, на котором можно проследить характерные черты христианского захоронения на территории Средней Азии [Михеева, 2019с].

Типовая характеристика христианского погребального обряда, прослеженная по археологическим материалам одиночных захоронений и кладбищ на территории Средней Азии, следующая: если допустить, что на Байрам-алинском зороастрийском некрополе, помимо оссуарных погребений, практиковались погребения христиан в грунтовых могильных ямах, значит можно говорить о том, что христианский погребальный обряд на территории Средней Азии, в частности, Северного Хорасана, можно проследить не ранее IV вв. н.э. [Михеева (Китаева), 2016; 2017].

Основываясь на археологическом изучении памятников, можно уверенно охарактеризовать христианский погребальный обряд VIII в. — начала XII в. на территории Согда: христианина хоронили по обряду трупоположения, в грунтовых могильных ямах или могилах, сделанных из обожженного кирпича. В могиле усопший укладывался в вытянутом положении на спине, головой на запад, ногами к востоку. Руки располагались в области груди или тазовых костей. Под голову умершего помещался кирпич-«подушка» (могильник Дурмон-тепе). Редко в погребении мог встретиться нательный крест (могильник Дашти-Урдакон) или крест нашивной (могильник Дурмон-тепе), но чаще всего погребения без находок. Могила могла перекрываться сырцовыми или обожженными кирпичами.

В пределах Согда с XI в. до начала XII вв. можно проследить погребения христиан в деревянных гробах, сделанных из досок, в двухчастных могилах или могилах с подбоем, встреченных при раскопках могильника Дурмон-тепе. Отметим, что в Дурмон-тепе как Восточный некрополь (Раскоп 12), так и Западный (Раскоп1) функционировали длительное время. Первоначально на холмах хоронили по зороастрийскому погребальному обряду в оссуариях. Затем на некрополе прослеживаются могилы с подбоем с ориентацией погребений

север–юг, соотносимые археологами с мусульманским населением Дурмона. В какой-то период времени, вероятно, недолго, на некрополе стали производиться захоронения по христианскому погребальному обряду: с иной ориентацией погребений — запад–восток, северо-запад–юго-восток, в деревянных гробах, в области головы укладывался кирпич-«подушка», а в погребении № 1 (Раскоп 12) был найден нашивной золотой крест. Очевидно, в данных погребениях прослеживается другая традиция, отличная от мусульманской. Также отметим, что на территории Согда с VIII в. христианские погребения фиксируются как на зороастрийских кладбищах, так и на мусульманских.

В области Юго-Западного Семиречья по археологическим источникам выявляется абсолютно идентичный погребальный обряд, который можно уверенно связать с христианским населением этих территорий.

Начиная с VIII в. на территории Семиречья на Ак-Бешиме, за пределами шахристана I с его западной стороны, на зороастрийском кладбище можно проследить захоронение по обряду трупоположения, рядом с которым был обнаружен керамический кувшин с прочерченным крестом (объект III). На взгляд автора диссертации — кувшин с крестом — это своего рода намогильный камень, символически показывающий, что погребен именно христианин, а не один из зороастрийцев.

На другом конце Ак-Бешима, с его восточной стороны, практически в это же время существовала христианская церковь (об. IV). В период ее функционирования под стенами церкви, не нарушая их, и с восточной стороны — перед алтарным помещением, совершались погребения местных насельников. Когда церковь перестала функционировать по прямому назначению, захоронения в ней продолжались. После того, как церковь уже начала разрушаться, на руинах церкви стали хоронить местных мусульман. Христианские погребения при церкви позволяют нам выявить все стороны погребального обряда христиан этого времени:

1. Захоронение совершалась по обряду трупоположения.
2. Устройство могил имело самые разные варианты: грунтовая яма, грунтовая яма, обложенная сырцовым кирпичом, грунтовая яма с подбоем, катакомбные погребения.
3. Перекрытие могил представлены вариантами: кирпичная выкладка из сырцовых кирпичей плашмя или кирпичами, поставленными на ребро.
4. Намогильные конструкции также представлены различными вариантами. Могила перекрывалась сверху сырцовыми или обожженными кирпичами, уложенными плашмя или под углом друг к другу. Верхние края кирпичей подтесывались и представляли собой намогильное сооружение. В единичных вариантах известны погребения в виде прямоугольной гробницы с земляной забутовкой внутри.

5. В изголовье могилы устанавливался обработанный камень. На одном из погребений ак-бешимского кладбища в области головы был обнаружен обработанный камень. Эту традицию можно будет проследить на христианских кладбищах более позднего времени (XIII–XIV вв.): на Кара-Джигачском и Буранинском кладбищах, на некрополе городища Илибалык. Высказывалось мнение, что надгробные камни с эпитафиями — это культурная традиция, принесенная в Чуйскую долину новой волной христиан XII в. Это предположение ошибочно, мы видим, что подобную традицию можно проследить намного раньше, начиная с VIII в., а надгробные эпитафии на этих камнях, могли быть привнесены в область Семиречья уже позже. На территории Средней Азии традиция установки надгробного камня в христианских погребениях известна уже в VIII–IX вв.

6. Ориентация костяка запад–восток — головой на запад, ногами к востоку.

7. Усопший укладывался на спину в вытянутом положении.

8. Положение рук в основном вдоль тела, но имелись и другие варианты.

9. Под голову укладывался какой-то предмет, ассоциируемый с «подушкой». На Ак-Бешиме — это стойка дастархана в детском погребении № 5. В дальнейшем, в погребениях будет встречаться кирпич или возвышение из глины, которое можно проследить на захоронениях с Илибалыка [Михеева, 2020; 2021]. Считается, что поднятая голова, лицом к востоку, олицетворяет идею пришествия Иисуса Христа, приходящего с Востока. Умершие христиане станут свидетелями этого пришествия.

Если обратиться к древнерусским некрополям, то практика использования кирпича под головой и даже в ногах широко применялась, чаще в захоронениях при церквях, начиная с XI в. до пер. пол. XII в., и в единичных случаях до XV в. Считается, что каменные «подушки» у изголовья свидетельствуют об аскетическом образе жизни погребенного.

Отметим, что если в древнерусской традиции камень-«подушка» под головой скорее показывал монашеский и аскетический образ жизни умершего, то в среднеазиатском христианстве возвышение под головой считалось неким характерным показателем именно христианского вероисповедания умершего, без отсылки к его земному существованию и аскезе.

10. Захоронения как правило безынвентарные. Исключение составляют детские погребения, в которых встречаются бусы и пронизки, серёжки, ракушки каури, браслеты, иногда зубы взрослых людей и довольно редко — нательные кресты (кладбище при церкви Ак-Бешим, могильники Дашти-Урдакон и Дурмон-тепе). Высказывалось мнение, что возможной причиной отсутствия нательных крестов в средневековых погребениях можно связать с прямым запретом на погребение христианских святынь и реликвий вместе с усопшим.

Погребения с указанными характеристиками были встречены на некрополях других крупных городов того времени — на городище Красная речка, где на городском некрополе

было встречено погребение с крестом. В пределах Древнего Тараза уже с VIII в. отмечаются захоронения христиан в деревянных гробах, сбитых из досок (некрополь Тик-Турмас, VIII в.). Отметим, что на территории Средней Азии, если это не отдельное кладбище при церкви (Ак-Бешим, Ургут), христианские погребения практически всегда будут встречаться на зороастрийских, языческих или мусульманских некрополях. В период средневековья с XIII в. в пределах Семиречья уже появляются обособленные христианские кладбища, на которых хоронят только представителей христианского вероисповедания [Михеева, 2019а; 2021].

Археологическое изучение некрополей или индивидуальных погребений на территории Согда и Юго-Западного Семиречья с VIII в. показывают нам существование общей традиции христианского погребального обряда. Однако, если в Согде мы можем проследить захоронения христиан до начала XII в. практически непрерывно, то в пределах Семиречья складывается несколько иная картина. Свидетельства христианского погребального обряда фиксируются с конца VII в. до X в., если мы предположим, что какая-то часть погребений могла принадлежать христианам на некрополе Беловодской крепости. Затем до XIII в. о христианах Семиречья известно, что в X–XI вв. они проживали в пределах шахристана города Ак-Бешима. Однако пока не обнаружено ни одного захоронения, относящегося к этому периоду (с X в. до конца XII в.), кроме захоронения (реликвии) в помещении № 23 комплекса церквей. Христианские кладбища Кара-Джигачское и Буранинское появляются уже в начале XIII в. и функционируют до конца XIV в. Аналогичные даты отмечены на некрополе средневекового городища Учарал. При этом погребальный обряд христиан Согда и Семиречья VIII в. — нач. XII вв. ничем не отличается, имеет одни и те же характерные черты. Эти же черты прослеживаются на кладбищах средневекового периода — XIII–XIV вв., с той лишь разницей, что к христианскому погребальному обряду добавляются местные, тюркские и кочевнические особенности [Михеева, 2019с; 2021].

В разделе 2.3 собраны и проанализированы церковно-храмовые принадлежности, найденные в разное время на территории Средней Азии. К предметам церковного обихода относятся предметы, задействованные в ритуальных церковных обрядовых действиях: богослужебные сосуды или сосуды для вина. Чаще встречаются кадила и масляные светильники, в особых случаях — остатки одеяний церковных служителей. К литургическим предметам массового производства можно отнести бронзовые кадила. Правда, для территории Средней Азии открытие подобных предметов нельзя назвать массовым. К настоящему времени известны находки, обнаруженные в Самаркандской области, — это бронзовое кадило из Ургута и бронзовая крышка от кадильницы X–XI вв., а также детали от светильника и ажурная решетка с крестом из Тараза, найденные при исследовании участка, на котором в IX в., предположительно, располагалась соборная церковь города.

В разделе рассмотрена керамическая и металлическая посуда с прочерченными, проштампованными или прорисованными на ней крестами, обнаруженная на территории Средней Азии и Южного Казахстана, которая условно делится на следующие взаимосвязанные варианты: 1) керамическая посуда, найденная при раскопках церковных сооружений: Хароба-Кошук, Ургутский монастырь, церковь с кладбищем и монастырский комплекс (Ак-Бешим); 2) кресты на керамических сосудах, сделанные методом штампа или каким-то предметом до обжига; 3) кресты на керамических сосудах, прочерченные после обжига; 4) кресты или символы христианства (голубь, рыба) прорисованные на блюдах; 5) металлические блюда со сценами из Ветхого или Нового завета и церковная посуда.

Штампованный рисунок креста на керамических сосудах, в самых разных стилистических вариантах, был прослежен на территории Мерва, Согда и Семиречья — во всех областях, в которых, как достоверно известно, проживали христианские общины. Археологические материалы показывают, что штампованный крест был распространён с VII в. и до конца XIV вв. (городище Учарал). Это самый активный период функционирования и существования христианства. Из этого, однако, не следует, что посуда с такими изображениями принадлежала только христианам или была для них изготовлена. Знак креста мог служить в качестве оберега и защиты от злых сил и сглаза. Также можно предположить, что крест как символ и знак защиты был заимствован у христиан или под влиянием местных христианских общин, но в дальнейшем уже использовался как самостоятельный символ, без отсылки к христианству.

Прорисованные кресты на керамике, сделанные после обжига, встречаются в единичных случаях, и на взгляд автора диссертации, такие случаи можно назвать ситуационными — крест прочерчивался тогда, когда необходимо было показать христианскую принадлежность предмета.

В X–XI вв. на территории Согда встречаются чаши с изображением равносторонних крестов и блюда, с украшениями в виде парных рыб и голубей. Отмечалось, что это связано с подражанием византийской посуде. Одновременно на блюдах изображаются арабские надписи и рисунки в растительных орнаментах, что свидетельствует о синкретичном характере мусульманской средневековой культуры в Средней Азии и о взаимодействии христианства с местными религиями, проявлявшемся даже на уровне предметов бытового назначения. Металлические блюда с евангельскими и библейскими сценами показывают, что христиане Семиречья были знакомы с этими сюжетами.

В разделе 2.4 рассмотрены предметы личного благочестия – предметы votivного характера, приносимые в дар церкви или образу, связанные с поклонением и почитанием. Как правило, их находят в погребениях: нательные кресты, сосуды с христианскими

изображениями, пряжки, кольца, браслеты с христианской символикой, нагрудные подвески, медальоны, амулеты. Сюда же следует отнести терракотовые плакетки с изображением креста, ампулы Св. Мины, пряслица с христианской иконографией, небольшие керамические печати. К данной категории находок следует отнести геммы и буллы, найденные в пределах Древнего Мерва. Находки книг в церквях (об. VIII, Ак-Бешим) или остатки от книг в виде металлических окладов и застёжек, также относятся к предметами личного благочестия.

Керамические матрицы или штампы для отливки нательных крестов и плакеток. К настоящему времени на территории Средней Азии обнаружено два фрагмента матриц для изготовления керамических плакеток с изображением рельефного креста: на городище Рабинджан и на комплексе церквей (Ак-Бешим). Помимо матриц на территории Средней Азии было найдено шесть плакеток: две на городище Гяур-кала (Древний Мерв), остальные в пределах одной области — Юго-Западного Семиречья. Композиционно и иконографически эти плакетки удивительно схожи. В центре каждой плакетки изображен рельефный крест с удлиненной нижней ветвью и с расширенными концами. Символический смысл изображений, при всем многообразии деталей, выражает главную идею — триумф Креста и победу жизни над смертью [Михеева, 2022].

Ампулы Святого Мины. К настоящему времени на территории Средней Азии известна одна ампула с изображением святого Мины в полный рост и два сосуда с ликом святого из древнего Пенджикента и Дальверзин-тепа, что, безусловно, является свидетельством паломничества среднеазиатских христиан к святым местам Сирии, Палестины и Египта.

Керамические печати, штампы. Помимо вещей паломнического характера, встречаются предметы хозяйственно-бытового назначения — это печати и штампы с христианскими символами. В Древнем Мерве, при раскопках «Овального» здания найдена печать из халцедона. Керамические печати округлой формы обнаружены на комплексе церквей (Ак-Бешим). Керамическое пряслице с изображением двух пьющих птиц обнаружено в комплексе Коштепа в Нахшабе (Южный Согд). Изображение птиц, пьющих из сосуда, в раннехристианском искусстве символизирует обряд Причастия.

Нашивные бляшки из Геок-Тепе, датированы М.Е. Массоном VI в. и отнесены к предметам христианского культа. Предназначались они для нашивки на ткань. В целом соглашаясь с предложенной М.Е. Массоном интерпретацией данных бляшек, хотелось бы отметить, что на бляшке четвертого типа изображен не хвостатый баран, а молодая лошадь. Круп, морда с прямыми ушами, грива и хвост — все изображение говорит о том, что это не баран, а именно лошадь. Неясно, какую роль в христианских образах играла лошадь (конь). Вероятно, такую же, как и символы быка, вола, коровы и теленка, относящиеся к образу

пастыря. Прямого понимания и толкования символического значения изображений этих животных в раннехристианском искусстве нет.

Геммы и буллы, являются важнейшим источником и памятником искусства восточного христианства на территории Средней Азии. На некоторых буллах встречаются печати с изображением сцен из Ветхого завета, с евангельскими сюжетами и христианскими символами, свидетельствующими о распространении христианства в пределах сасанидских провинций. Датировка сасанидских булл с христианской символикой — VI–VII вв.

Нательные кресты и подвески из камня. К настоящему времени на территории Средней Азии в пределах территорий: Согда и Чуйской и Таласской долин Семиречья, обнаружено пять крестов и шесть подвесок из камня. При раскопках средневекового Пайкенда был обнаружен крест из камня VIII–IX вв. В Самаркандской области найдена подвеска с изображением креста с удлиненной нижней ветвью. В Южном Узбекистане на Балалык-тепа найден кулон, сделанный из стекла в серебряной оправе, с изображением матери и дитя — Богоматери с младенцем. Подвески с прорисованными крестами из камня и нефрита найдены на городище Канка и Ак-Тобе Степнинское. В пределах Чуйской долины на городищах Ак-Бешим и Красная речка были найдены нефритовые кресты. Уникальный медальон из черного камня с изображением монаха был обнаружен в районе городища Ново-Покровское-V. Отметим, что нефритовые кресты и подвески в настоящее время встречены только на территории Семиречья. Хронологический период данных находок — с VIII в. до конца XI в. [Аманбаева, Михеева, Ямаучи, 2022].

Кресты металлические. На территории Средней Азии обнаружено достаточное количество металлических крестов. В большинстве своем это случайные находки, найденные в пределах какого-то городища и хранящиеся в частных коллекциях. Среди металлических крестов можно выделить следующие варианты: нашивные, нательные, нагрудные, процессионные; кресты, выпиленные из монет, кресты-энколпионы, крестовключенные подвески, медальоны в виде рыб.

Археологами была предложена первичная классификация нательных крестов из Юго-Западного Семиречья: кресты круглые в сечении и кресты плоские в сечении. Обе группы крестов литые, изготавливались на месте, о чем говорят литники и бракованные экземпляры. Третья группа — кресты, выпиленные из тюргешских и караханидских монет. На мой взгляд, правильным будет разделить нательные кресты на три группы: кресты объемные и кресты плоские, и третья группа — кресты, выпиленные из монет. Типология металлических нательных крестов, представленная в диссертации, основана на внешних стилистических характеристиках: плоские или объемные, соотношение длин вертикальной и горизонтальной ветвей, оформление ветвей, наличие или отсутствие украшений на ветвях, наличие опоры на конце вертикальной ветви.

Кресты объемные представлены пятью типами. Это кресты с удлинённой нижней ветвью или равносторонние. Форма ветвей валикообразная или бочкообразная, на некоторых экземплярах в центре помещен косой крест. Кресты плоские стилистически более разнообразны и представлены восьмью типами. К ним относятся кресты равносторонние или с незначительно удлинённой вертикальной ветвью. Концы ветвей расширены от центра к краям, форма концов подтреугольной формы, чаще с перлами на углах. В центре помещается круг или выпуклина, реже косой крест. Тип VIII представлен экземплярами крестов довольно редких для территории Средней Азии. Отметим, что при некоторой стилистической и типологической схожести нательных крестов как плоских, так и объемных, практически каждый крест уникален и представлен в единственном экземпляре.

Нашивные кресты были обнаружены в Чаче, на городище Канка и на могильнике Дурмон-тепе. Кресты процессионные, выпиленные из монет, крестовключенные подвески и медальоны в виде рыб в основном обнаружены на территории Юго-Западного Семиречья, в других же регионах представлены в единичных экземплярах [Аманбаева, Михеева, Ямаучи, 2022]. Кресты-энколпионы встречены в Иссык-Кульской котловине.

Карта находок с нательными крестами и подвесками как из камня, так и металлических, показывает, что значительная часть крестов фиксируется в пределах Юго-Западного Семиречья (Чуйская долина и Верхний Талас). Датировка — с VIII по XIV вв. Они весьма разнообразны по конфигурации, однако следует признать, что преобладающими для территории Средней Азии являются формы равностороннего креста с расширяющимися ветвями от центра к краям и с перлами на оконечностях, а также с удлинённой вертикальной ветвью, с расширяющимися ветвями от центра к краям и также чаще с перлами на концах. Объемные кресты со сложнопрофилированными ветвями также встречаются в пределах Юго-Западного Семиречья. Лишь один аналогичный по форме крест был найден в Ташкентском оазисе на городище Каршаул-тепа. Автор диссертации допускает, что в средневековье данный крест мог попасть в Ташкентский оазис именно из Семиречья.

В разделе 2.5 рассмотрены нумизматические источники. В процессе работы диссертантом были собраны в единый каталог монеты, найденные на территории Средней Азии, на аверсе или на реверсе которых изображен равносторонний крест.

Краткий обзор сасанидских (мервских), согдийских и уструшанских монет с изображением равностороннего креста на лицевой или оборотной сторонах показывает важную сторону жизни среднеазиатского христианства на территории Северного Хорасана — начиная с V в., затем на остальных территориях — с VII, середины VIII, VIII вв. Отметим, что монеты с христианскими символами, относящиеся к VII в., также отмечены в провинциях сасанидского Ирана. В течение времени, когда эти монеты выпускались и находились в обращении,

христианство в пределах Хорасана, Согда и Уструшана было социально интегрировано, а монеты с крестами использовались как в административных, так и в хозяйственных делах, свидетельствуя о взаимосвязях с Византией и Китаем. Монеты с изображением равностороннего креста, относящиеся к периоду после VIII в., в этих государствах перестают фиксироваться, обнаруживаются лишь подражания византийским солидусам. Вероятно, это связано с постепенной исламизацией региона.

В разделе 2.6 собраны и проанализированы эпиграфические источники, повествующие о наличии и существовании христианских общин на территории Средней Азии. Надписи на венчиках хумов с христианскими текстами позволяют предположить, что основная роль в производстве вина в средневековый период была отведена христианам.

В главе III кратко представлены свидетельства письменных источников присутствия христианских общин на территории Средней Азии, повествующие о появлении и распространении христианства в Северном Хорасане, в Согде, Хорезме и Семиречье.

В главе IV по результатам диссертационного исследования представлены **этапы распространения христианства на территории Средней Азии** по письменным и археологическим источникам.

Обобщив и проанализировав имеющиеся данные, можно заключить, что согласно археологическим источникам христианство на территории Средней Азии появляется в пределах Северного Хорасана не ранее IV в. — в начале V в. С нач. V в. до VII в. следы материальной культуры христиан на этой территории читаются довольно убедительно [Михеева (Китаева), 2017]. Этот период можно назвать первым этапом появления и распространения христианства. Отметим, что в пределах Северного Хорасана в этот же временной промежуток сосуществовали различные религии: зороастризм, буддизм и христианство.

В VII–VIII вв. в результате продвижения и расширения в восточном и северо-восточном направлениях христианство начало появляться и прочно укрепляться в первую очередь в Согде, постепенно распространяясь в направлении Уструшаны и Чача. Отдельно необходимо выделить Хорезм, так как находки христианского культа фиксируются здесь не ранее пер. пол. VIII в. В это же время, вероятно, через Согд, происходит распространение христианства в пределы Семиречья — в Чуйскую и Таласскую долины (Юго-Западное Семиречье). Это второй этап дальнейшего распространения христиан на Восток. Следы материальной культуры христиан Согда, Уструшаны, Чача: монеты, нательные кресты, посуда с христианской символикой, церковно-храмовые предметы фиксируются в пределах VIII — нач. XII вв. На территории Юго-Западного Семиречья — в пределах VIII–XI вв.

В XI–XII вв. на территории Северного Хорасана, Согда, Хорезма, Ферганы и Чача предметы христианского культа встречаются на отдельных памятниках: Хароба-Кошук,

Ургутский монастырь, Андижан, городище Канка или случайными нестратифицированными находками без точной археологической привязки к тому или иному объекту.

Третий этап распространения христианства на территории Средней Азии в большей степени связан с регионом Юго-Западного и Северо-Восточного Семиречья, где с XII–XIII вв. появляются восточно-сирийские христианские общины среди тюркского населения Семиречья и продолжают существовать до конца XIV вв. (средневековые кладбища Кара-Джигачское, Буранинское, Покровское, Илибалык).

Постепенный процесс затухания христианства, согласно археологическим источникам, фиксируется на территории Северного Хорасана с XII в., Согда — с начала XIII в., Хорезма и Чача (и Илака) — после XI в., Ферганы — с XII в., Юго-Западное и Северо-Восточное Семиречье — с конца XIV в. Вся история процесса христианизации Средней Азии носила волнообразный характер, зависящий, вероятно, от различных экономических и политических факторов в отдельном взятом историко-культурном регионе.

В **Заключении** приведены основные результаты работ, полученные в ходе сбора и изучения всего корпуса археологических источников, свидетельствующих о появлении и распространении христианства на территории Средней Азии с IV в. по начало XIII в.

Изучение всего корпуса археологических источников по проблеме позволило диссертанту обрисовать общую картину истории христианских общин на территории Средней Азии. Восточносирийское христианство, впервые появившееся в пределах Северного Хорасана не ранее IV — начала V вв., в дальнейшем активно развивалось, распространившись на обширной площади среднеазиатского региона [Китаева, 2008; Михеева (Китаева), 2017]. Следы материальной культуры христиан сохранились в церквях и монастырях, в памятниках погребального обряда, в предметах церковно-храмового круга и личного благочестия, в нумизматике и эпиграфике. Сбор и исследование вышепредставленных археологических источников дает возможность говорить о культурном феномене христианства раннесредневековой и средневековой Средней Азии и, на взгляд автора диссертации, допускает использование термина «среднеазиатское христианство», подразумевающего синтез культур восточносирийского христианства и местных среднеазиатских традиций.

Дальнейшее изучение среднеазиатского христианства позволит частично решить сложные вопросы абсолютной датировки отдельных памятников и предметов культа, определить более четкие критерии их принадлежности к тому или иному течению христианства, расширит и дополнит корпус христианских артефактов. Не менее важной задачей будущих исследований диссертанта является изучение материальной культуры восточносирийского христианства на сопредельных территориях и сравнение его с христианством Средней Азии.

Работы, опубликованные в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации основных результатов диссертации

1. **Китаева А.А.**, 2006. Памятники христианства в Гератском оазисе? // Российская археология. № 3. М.: Изд-во «Наука». С. 154–156.
2. **Михеева (Китаева) А.А.**, 2017. К вопросу об интерпретации захоронений некрополя Древнего Мерва: история взглядов и комплексный подход к изучению памятника // КСИА. Вып. 247 / Институт археологии РАН; Гл. ред. Н.А. Макаров. — М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры. С. 296–314.
3. **Михеева А.А.**, 2019b. Христианская церковь на городище Ак-Бешим (объект IV): новые архивные данные и их интерпретация // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 3 (2019). Москва-Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского Государственного Университета. С. 246–266.
4. Аманбаева Б.Э., **Михеева А.А.**, Ямаучи К., 2022. Нательные кресты из монастырского комплекса церквей на городище Ак-Бешим // Археологические вести. Ин-т истории материальной культуры РАН. Вып. 37 / [Гл. ред. Н.В. Хвощинская]. СПб. С. 201–213.

Работы, опубликованные по теме диссертации в других научных изданиях

1. **Китаева А.А.**, 2008. Археологические свидетельства христианства в Центральной Азии в I тыс. н.э. // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. II. Отв. ред.: академик А.П. Деревянко, чл.-корр. РАН Н.А. Макаров. М.: Институт археологии РАН. С. 228–231.
2. **Михеева (Китаева) А.А.**, 2016. Интерпретация захоронений некрополя Древнего Мерва: история взглядов и комплексный подход к изучению памятника // Развитие взглядов на интерпретацию археологического источника. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции / Отв. ред. Д.С. Коробов. — М.: Институт археологии РАН. С. 55–56.
3. **Михеева А.А.**, 2016. Некрополь Древнего Мерва: история исследования и проблема интерпретации захоронений // «Актуальная археология 3. Новые интерпретации археологических данных» Тезисы международной научной конференции молодых ученых. Санкт-Петербург, 25–28 апреля 2016. СПб.: ИИМК РАН. С. 219–223.
4. **Михеева (Китаева) А.А.**, 2017. Становление археологической науки в Туркестанском крае: от любительских изысканий военных и дипломатов до научных экспедиций специалистов археологов // 1917 год: российская археология на переломе эпох. Материалы международной научной конференции / Отв. ред. И.А. Сорокина. М.: ИА РАН. С. 50–52.

5. **Михеева (Китаева) А.А.**, 2018. Комплексный подход к изучению раннего христианства в Средней Азии: письменные источники, археология, нумизматика и эпиграфика // Актуальная археология 4. Комплексные исследования в археологии. Материалы Международной научной конференции молодых ученых. г. Санкт-Петербург, 2–5 апреля 2018 г. СПб.: ИИМК РАН. С. 223–226.

6. **Михеева (Китаева) А.А.**, 2019. Хароба-Кошук — история изучения и архитектурная преемственность подобных сооружений на Среднем и Ближнем Востоке // Эпоха империй. Восточный Иран от Ахеменидов до Сасанидов: история, археология, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Б.А. Литвинского (Москва, 16–18 апреля 2018 г.) / Отв. ред. А.С. Балахванцев, Н.А. Маккавеев. М.: Институт востоковедения РАН. С. 153–169.

7. **Михеева (Китаева) А.А.**, 2019а. Христианская церковь на городище Ак-Бешим (объект IV) — новые архивные данные и их интерпретация // Новые материалы и методы археологического исследования. От критики источника к обобщению и интерпретации данных. Материалы V Международной конференции молодых ученых. Москва, 19–21 марта 2019 г. М.: ИА РАН. С. 172–175.

8. **Михеева А.А.**, 2019с. Погребальный обряд христиан в Центральной Азии домонгольского времени // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография. С. 171–174.

9. **Михеева А.А.**, 2020. Археологическое наследие христианства в Средней Азии и Южном Казахстане (история открытий и исследований) // Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ): Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д.и.н. А.М. Мандельштама и 90-летию со дня рождения д.и.н. И.Н. Хлопина (10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург). — СПб.: ИИМК РАН. С. 281–284.

10. **Михеева А.А.**, 2021. Погребальный обряд христиан Средней Азии и Южного Казахстана по археологическим источникам (IV — нач. XIII вв.) // Христианский Восток: Серия, посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки. Т. 9 (XV) / Государственный Эрмитаж. — СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа. С. 317–366.

11. **Михеева А.А.**, 2022. Изображение креста на среднеазиатских терракотовых плакетках: общий обзор и иконография // Евразия в энеолите — раннем средневековье

(инновации, контакты, трансляции идей и технологий): Материалы международной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения выдающегося исследователя Южной Сибири и Центральной Азии Михаила Петровича Грязнова (1902–1984) / Отв. ред.: М.Т. Кашуба, Н.Ю. Смирнов, Е.О. Стоянов, В.Б. Трубникова. — Санкт-Петербург: ИИМК РАН. С. 373–376.